

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Приблуда. Глава 5: С первым встречным

Целочка, помедлив, стащила юбку. Аккуратно сложила возле порога, потом сняла футболку, оставаясь полностью голой, и постучала в дверь. Я не торопился открывать, наслаждаясь пикантностью ситуации. Анечка постучала ещё раз. Я ждал. Вдруг я услышал как открылась чья-то дверь. Маленькая трусиха затарабанила кулачками что есть силы.

***

...

— И не стыдно ей так днём, самой, возле дома...

— Она дарит людям свою красоту и ей это нравится. Может и тебе понравится у себя во дворе голенькой гулять.

— Неее... Никогда. Я и так вчера при открытом окне себя ласкала. Теперь боюсь, вдруг видел кто...

— Ладно. Раздевайся и проходи в квартиру. Одежду оставляй здесь. Её никто не возьмёт — соседи у нас приличные. А у меня будешь всегда голая ходить. Ясно?

— Ясно.

— Когда разденешься — постучишь. И трусики с головы не снимай. Тебе идёт, — и я оставил девочку одну в подъезде, наблюдая за ней в дверной глазок.

Целочка, помедлив, стащила юбку. Аккуратно сложила возле порога, потом сняла футболку, оставаясь полностью голой, и постучала в дверь. Я не торопился открывать, наслаждаясь пикантностью ситуации. Анечка постучала ещё раз. Я ждал. Вдруг я услышал как открылась чья-то дверь. Маленькая трусиха затарабанила кулачками что есть силы. Пришлось открыть.

— Там кто-то вышел, — быстро шепнула бесстыдница и попыталась скрыться в квартире. Но я её не пустил.

Выйдя в парадную, я глянул вглубь. Возле последней квартиры рядом с общим балконом стоял молодой парень, не старше Анечки и с кем-то переговаривался через открытую дверь. Видимо, мою гостью он заметить ещё не успел.

— Солнце, а куда ты сложила одежду как коврик для ног? Она же испачкается. Отнеси её на общий балкон и вывеси на самую дальнюю проволоку на улице — пусть проветривается.

Прищепки там есть.

— Нно... Как? Там же Он!

— Ну и что? Ты уже ходила голой и даже кончала на улице.

— А вдруг он с моей школы?

— Значит он увидит, какие красивые девушки с ним учатся. И не вздумай прикрываться.

Когда будешь проходить рядом — остановись, поздоровайся и мило улыбнись, как ты умеешь. А если он захочет тебя полапать — не сопротивляйся, стой смиренно. Пусть насладится твоим телом вдоволь. Только в писю не давай ничего засовывать. Кстати, вижу — ты её побрила...

— Да. Что бы было лучше видно.

— Это правильно. Девушка должна следить за собой. А трусики с головы сними — пусть видит твою симпатичную мордашку. Всё. Иди.

Левая грудь девушки подрагивала — так билось её сердечко от предстоящего «ужаса». Но, всё же, глубоко вздохнув, Анечка нагнулась, поднимая одежду, и медленно пошла в направлении сверстника.

Парень, договорив с невидимым собеседником, закрыл дверь, и намеревался было идти к выходу, как вдруг заметил мираж неземной красоты. Протёр глаза руками — нет, не мираж. К нему направлялась абсолютно голая девочка его же возраста. В меру большая грудь подрагивала при каждом шаге. Задорно торчащие сосочки выдавали девичье возбуждение. Тоненькая талия просто завораживала. Она даже не пыталась прикрывать свои милые, аккуратные, блестящие влагой половые губки.

— Привет, — остановившись напротив, смущённо до предела, еле-еле прошептала девушка и улыбнулась своей естественной, невинной улыбкой.

— П-привет, — только и смог выдавить из себя мальчишка. — у тебя что-то на лице... и в волосах.

Девственница покраснела ещё больше. Низ живота привычно сдавила приятная тяжесть. Анечка взяла из одежды первое, что попало под руку. Это оказались трусики, которые Ленчик ей «подарила», и начала вытирать своё милое личико от мужского порока. Трусики были прилично влажные от возбуждения новой знакомой и, вытирая сперму с лица, она умывалась соками посторонней женщины. Странно, но её запах привлекал не меньше, чем мужской.

— Это... сперма. Меня только что... обкончали... в волосы и на лицо...

— Ого! — парниша охреневал от ситуации с каждым новым словом. — кстати, прикольные трусики.

— Это не мои. Мы... с одной девчёнкой... обменялись в общем, — девочка опустила голову и засмущалась ещё больше.

Пауза затянулась. Парень осматривал каждый сантиметр голого тела незнакомки. Когда его взор спустился ниже, шлюшка раздвинула свои стройные ножки, открывая большой обзор на свои гениталии.

— Классная грудь.

— И всё? — «скромно» прошептала бесстыдница.

— Ннет. Фигурка тоже зачёт...

— А пися? Не нравится?

— Нннравится... очень... она такая миленькая, нежная. Просто... ты же девочка, мне неудобно про такое говорить тебе.

— Спасибо... Мне очень приятно, — они переговаривались еле слышно, запинаясь, каждое слово давалось с большим трудом.

— А ммможно тебя... потрогать?

Девушка, не в силах выдавить из себя больше ни звука, молчала, поджав свои миленькие, но уже оттраханные губки.

Парень протянул руку и прикоснулся к правой груди и тут же её отдёрнул, потому что Анечка резко и шумно вдохнула, не в силах сдерживать возбуждение.

— Тебе неприятно?

— Нет-нет, всё в порядке, можешь полапать.

Парень снова прикоснулся к груди юной прелести. .org Начал мять, ласкать девичью грудь, вжимать и оттягивать сосочки, наслаждаясь каждым прикосновением. Девочка стояла смиренно, только лишь тяжело дышала в лицо незнакомцу.

— Почему у тебя такое красное лицо?

— Я... стесняюсь... очень...

— Тогда почему ты ходишь голая?

— Мне... нравится...

Парень осмелел. Начал с силой сжимать нежные сисечки, трясти, поднимать и резко отпускать, глядя, как они трясутся. Анечка не сопротивлялась. Просто стояла, и наслаждалась ласками случайного встречного.

— У тебя такие большие соски...

— Да... это от возбуждения. Когда девочки возбуждаются — у них увеличиваются сосочки и мокреет пися, — чуть слышно прошептала-простонала школьница.

— У тебя тоже пися мокрая сейчас?

— Да... очень... я потекла ещё когда ты вышел из квартиры, а я была уже голенькой...

— Абалдеть... а покажешь?

— Смотри, конечно, — и бесстыдница раздвинула ножки ещё шире, а руками раздвинула половые губки, обнажая набухший клитор и часть розовенького девственного влагалища из которого сочилась влага.

— А можно потрогать? — девушка кивнула

— Лапай меня где хочешь, только не засовывай в меня пальчики. Я ещё целочка. Меня ещё никто не трахал... туда. — и Анечка ещё больше раздвинула ножки, немного согнув их в коленях, что бы незнакомцу было удобнее её лапать между ног.

— «Туда»? А куда-то трахали? — парень охреневал с каждого слова, тем не менее не забыл положить руку на гениталии девочки. При этом, с очередным, совсем не детским стоном маленькая сучка выдала очередную порцию влаги на руку незнакомцу.

— А ты и вправду мокрющая.

— Ааах!!! — в голос застонала бесстыдница.

— Что с тобой? Что-то не так?

— Нет-нет. Мне очень приятно, когда ты лапаешь мою киску, — выдавила из себя девственница непослушными губами. Глаза она закрыла от блаженства, руками схватила за плечи молодого человека, выронив одежду на пол. А раскрытой пиздёвкой уверенно тёрлась о руку незнакомца. — а трахали меня в ротик, и кончали туда же, а ещё в попу пальчиками. Парень уже лапал её во всю, раздвигал губки, тёр клитор, лапал упругую попку, засовывал пальцы в анус. Анечка не сопротивлялась и стонала вголос так, что можно было услышать даже этажом выше или на улице.

— Если хочешь — я повернусь к тебе задом, что бы тебе удобнее было меня трахать в попу, и можешь засовывать туда два пальчика сразу и на всю длину. Моя попа всё примет.

Незнакомец согласился и школьница повернулась, наклонившись, расставив ноги как можно шире что бы дать максимальный доступ к своим сокровенным девичьим прелестям, и, раздвинув ягодицы руками, открывая полный доступ к своим дырочкам незнакомцу. И тут же почувствовала

в себе посторонние пальцы, а половые губки сжала неопытная рука сверстника.

Не в силах больше держаться, Анечка рухнула на пыльный пол парадной и забилась в бешеном танце оргазма.

— Что с тобой?! Я сделал тебе больно?

— Всё хорошо, — чуть отдышавшись, успокоила парня бесстыдница. — я кончила... как тебе моя попа?

— Грязная. Ты что, её внутри не моешь? Все пальцы измазал, — девочка от обиды чуть не

расплакалась. Она привыкла только к комплиментам, а тут ТАКОЕ. Она уже сидела на коленках перед незнакомцем, сжавшись от стыда, казалось, до размера микроба, сжав алый бутончик своих нежных губок и потупив в пол влажные от накатившихся слёз глазки.

— Прости... я... не подумала об этом. Я буду мыть... там. Прости пожалуйста. Мне так стыдно перед тобой... Вот, возьми, можешь вытереться, — и грязнуля протянула ему свою беленькую маечку.

Парень начал оттирать грязные пальцы от не очень приятно вещества необратимо пачкая белую ткань чужой одежды.

— Я вижу, у тебя напряжение. Если хочешь — можешь попользоваться мой ротик. Только кончи в меня, пожалуйста. Я очень люблю, когда мальчики кончают мне в ротик.

Только парень расстегнул ширинку, как девочка в секунду достала его орудие и с воодушевлением начала его натурально сосать. Долго это не продолжалось. Сверстник излился в девушку, наполняя её юный ротик до предела. Анечка с трудом успевала всё глотать, часть спермы вылилась на пол и на её же одежду. Высосав все остатки семени и вылизав до блеска член, девочка посмотрела на незнакомца снизу вверх своими огромными, широко раскрытыми глазищами.

— Тебе понравилось?

— Безумно. Ты просто нечто, ты богиня!

— Спасибо. Мне тоже, особенно пить твою сперму.

— Давай ещё встретимся.

— Не знаю... У меня есть парень.

— Ничего себе, вот это ты шалава!

— Да, я шлюшка, и мне это нравится. — улыбнулась Анечка, взяла одежду и пошла, виляя попкой, развешивать её на балкон. На улице никого не было, а так хотелось помахать ещё кому-то сиськами.

Я открыл дверь, когда услышал её приближающиеся шаги.

— Ну как? Всю тебя облапал?

— Ага. И даже кончил мне в рот! Это просто сказка! Меня ещё никто так не рассматривал вблизи, ну кроме Вас конечно, и уж тем более не лапал за все места. А тут я ещё и отсосала ему! И это так здорово! Правда, он сказал, что у меня попа грязная. Это правда?

— Да. Попу надо мыть изнутри. Но так всё отлично. А ты боялась.

— Боялась. Но он точно не из нашей школы. Я бы узнала.

— Ты вся измазанная. Давай быстренько в душ, грязнуля.

Анечка спорить не стала и, на трясущихся ногах, залезла в кабинку. Я к ней тут же присоединился.

— Вы будете меня мыть?

— Да.

— Здорово. Только везде-везде, ничего не забывают.

— Ты что, снова течёшь?

— Ага.

— Ах ты ж маленькая шлюшка!

— Да-да. Я Ваша маленькая ссучка.

Я провёл рукой по её промежности — действительно, аж изливается. Откуда в ней столько страсти? Мой «офицер» снова стоял смирно. Обняв девочку за попу, я прижал её влагилицем

к своему «служивому». Анечка напряглась округлив глаза, но ничего не сказала. Я тоже не собирался её трахать... пока не собирался. Я просто начал водить её членом по скользкой промежности. Поняв игру, моя любовница сама задвигала попой в такт.

— Ой. Мне в туалет нужно. Я выбегу на секунду.

— Не надо выбегать. Писай так. Вода всё смое.

Девушка хотела что-то сказать, но потом передумала. Обняв, прижалась ко мне всем телом и, не переставая двигать писей по члену, расслабила клапан мочеиспускания. Тёплая влага начала спускаться по нашим ногам на дно душевой.

— Мне с вами так хорошо, дядь Вов. Я с Вами ничего не стесняюсь, вообще ни чего.

— Ты закончила?

— Да, дядь Вов. Я такая засцанка...

Включив воду, я начал намыливать её полностью, вымывать каждый закоулок её тела, каждую складочку половых губок. Анус и прямую кишку я заставил её вымыть самостоятельно. Убедившись в чистоте юного тела, я начал её расцеловывать. Сначала пососал её губки, язычок, потом оставил засос на шейке. Спустился к грудкам. Это было первое прикосновение мужских губ к её сосочкам. Немножко поигравшись с ними язычком, дождавшись, пока они полностью затвердеют, я начал их слегка покусывать. Анечка моментально отозвалась на это благодарным постаныванием, с радостью подставляя мне то одну сисечку, то вторую. Наигравшись с сосками девственницы, я спустился ниже, к животику, потом к лобку. Гостья, понимая куда глядит перспектива такого движения, начала блаженно извиваться у меня в объятиях. Закинув одну ногу себе на плечо и придерживая её за попу, что бы не поскользнулась, я начал обцеловывать бёдра с внутренней стороны поднимаясь всё выше и выше к заветному месту. Было видно, как воспалена её промежность. Она уже чувствовала моё дыхание на своём влагалище и вздрагивала при каждом моём вздохе.

Дойдя до крайней точки я впился в её нежные нетронутые половые губки, враз засасывая их в себя и одновременно облизывая языком. Её соки были настоящим афродизиак. И их было в таком количестве, что в пору и захлебнуться. Она уже не стонала. Прижав руками мою голову к своей промежности, она, широко открыв рот, хватала воздух не в силах даже пискнуть, и подёргивалась всем своим прекрасным юным телом. Анечка кончала. Кончала у меня на губах. Её влага была на столько приятна и в таком количестве, что я натурально начал её пить. Припав губами к её входу, я высасывал её неисточаемый источник. Языком, проникнув вовнутрь, на сколько это было возможно, я начал вылизывать стенки её входа. Обильно смочив руку её же влагой, я вошёл в неё сразу двумя пальцами сзади. Анечка кончала раз за разом. Её трясло как от электротока. Она дёргалась, сжималась, выгибалась, пыталась отстраниться, вырваться не в силах больше выносить муки наслаждения. Я был неумолим. Не переставая трахать её попку, я принялся обрабатывать языком клитор. Это был большой сладенький бугорочек, от прикосновения до которого Анечка аж подпрыгивала. Всё закончилось внезапно. Девушка просто рухнула на меня без сознания от пережитой серии оргазмов. Вытерев её, на сколько позволяло безвольное тело, я перенёс любимую на кровать и лёг рядом, разглядывая спокойное, невинной красоты личико моей юной и страстной любовницы.